

Если голова не затуманена и нет никаких навязчивых иллюзий, Мэн Ци мог с легкостью справиться с задачей.

Мо Ли тоже не стал исключением — он часто ходил по горным тропам.

Главарь с Каменного Жернова, с полуверием и полуневерием, приказал своим подчиненным вести их вперед. И действительно, эти двое шли уверенно, как будто шли по ровной земле, словно их глаза не были завязаны. Более того, они с лёгкостью преодолевали каменистые участки и небольшие канавы, будто их и не было вовсе.

Два подчинённых главаря с каждым шагом становились всё более напуганными.

— Главарь, мы, кажется... встретили призраков?

— Не носи чепухи, они просто владеют цингун, — отрезал главарь, но и сам понимал, что попал в серьёзную переделку. Если у этих двоих были злые намерения, весь оплот не устоял бы перед ними.

С другой стороны, если бы они настояли на своём, он всё равно был бы вынужден вести их.

К тому же они находились совсем близко к оплоту, и естественные преграды, такие как овраги и ущелья, уже остались позади. Эти двое обладали невероятным боевым искусством, и без природных преград оплот был бы обречён.

Теперь оставалось только надеяться, что они не из органов власти, ведь оплот на горе Каменного Жернова был беден как церковная мышь, и кроме собственных голов у них не было ничего ценного.

Вскоре они добрались до ущелья.

— Главарь вернулся!

— Почему вернулся? Разве не собирались спускаться с горы?

Раздались громкие голоса, и Мо Ли на мгновение замер, осознав, что они находятся в логове горных разбойников.

Он не питал симпатий к бандитам, и его выражение лица тут же стало холодным. Он снял повязку с глаз.

Перед ним предстали кривые каменные домики, перед которыми сушились солонина и вяленая

рыба. В центре площадки стоял флагшток, а вокруг него толпились люди, выглядывающие из дверей. Они держали в руках мотыги и вилы, среди них было несколько женщин. Мо Ли не увидел ожидаемой картины: разбросанных повсюду винных кувшинов, оружия и издевательств над женщинами и детьми.

— Брат Мэн, это место...

Мо Ли взглянул на Мэн Ци, который тоже снял повязку с глаз, и слегка опешил.

Дело было не в чём ином, как в том, что люди в этом оплоте были слишком необычны.

Почти невозможно было увидеть кого-то с нормальными чертами лица. Даже если такие и были, их лица украшали тёмные родимые пятна, а у одной женщины на лице был ужасный шрам от ожога.

Окружённые такими людьми, Мо Ли и Мэн Ци не чувствовали особого дискомфорта.

— Видимо, у этих людей не было проблем с распознаванием друг друга.

В оплоте на горе Каменного Жернова царил странная атмосфера.

Люди, глядя на двух чужаков, приведённых главой, шептались между собой.

Женщина с ожоговым шрамом на лице поспешно прикрыла лицо и скрылась в доме. Её ребёнок, держа палец во рту, стоял снаружи, растерянно озираясь, не понимая, что происходит.

Этот ребёнок был одним из немногих в оплоте с нормальными чертами лица.

Хотя он выглядел обыкновенно, здесь это казалось особенно необычным.

— Папа, что с мамой? — ребёнок подбежал к мужчине и спросил.

У того мужчины на лице было родимое пятно, делающее его лицо ужасающим. Он наклонился, погладил голову ребёнка, но ничего не сказал.

Мо Ли почувствовал, что в глазах людей этого оплота сквозила скрытая враждебность.

Это можно было списать на отношение к чужакам, но больше это походило на сильное чувство отторжения.

Из-за внешности? Мо Ли задумался.

Не могло быть, чтобы все люди в одном месте родились с уродствами. Даже если бы такое и случилось, это были бы одинаковые отклонения, а не такие разнообразные, как здесь. Более того, среди них были и те, кто получил ожоги, и те, кто родился с родимыми пятнами.

Оплот — это банда разбойников, собравшихся вместе.

Нин Чаньюань предоставил карту, на которой были подробно обозначены силы мира ремесленников. Он не указывал только два случая.

Первый — если сила была слишком мала и не представляла угрозы.

Второй — если он не знал о существовании этой силы.

К какому случаю относился оплот на горе Каменного Жернова? Нин Чаньюань, чтобы подделать пропуски, украл печати всех крупных и мелких органов власти в провинции Юн. Вряд ли он не знал о существовании оплота на горе Каменного Жернова, даже если тот скрывался, всегда оставались какие-то следы.

Значит, это была слишком малая сила.

Мо Ли огляделся. Оплот был довольно ветхим, но люди не выглядели голодными или полураздетыми.

Отсутствие нормальных домов, возможно, было связано с тем, что здесь не было каменщиков или плотников.

В этот момент главарь с Каменного Жернова заговорил:

— Расступитесь, это врачи, пришедшие собирать травы в горах.

Люди тут же замолчали.

Хотя оплот на горе Каменного Жернова не пускал чужаков, были исключения, например, торговцы и странствующие монахи. Первые приносили соль, нитки и другие необходимые вещи, а вторые могли лечить головные боли и раны.

Конечно, им завязывали глаза, прежде чем привести.

Эти люди не брали медных монет, ведь сухари и вода были полезнее.

Кроме того, они брали сушёные травы.

Люди едят злаки, и все, независимо от богатства и бедности, болеют.

В годы неурожая и бедствий, кроме тех, кто умирал от голода, были и те, кто умирал от болезней. Лекарственные травы были редким товаром.

Поэтому, услышав, что чужаки ищут травы, люди оплота поверили.

Горы были большими, и даже если бы сюда пришла армия из нескольких сотен человек, они бы не смогли удержать это место. У органов власти была такая возможность, но здесь не было ничего ценного, а в радиусе ста ли не было ни души, и солдаты не хотели терпеть такие лишения.

— Главарь, такие молодые врачи... Они надёжны?

Главарь с Каменного Жернова нервно дёрнулся и тихо отругал:

— У них есть способности, хватит болтать чепухи. Где второй главарь?

Услышав, что они пришли лечить второго главаря, люди оплота тут же расступились.

— Идите работать, снег уже растаял, — громко сказал главарь с Каменного Жернова.

Он беспокоился, что Мо Ли и Мэн Ци были теми самыми вспыльчивыми людьми из мира ремесленников. Хотя все в оплоте умели немного драться, перед настоящими мастерами они были беспомощны. Как главарь, он должен был заботиться о жизни всех в оплоте.

Эх, он ошибся.

Раньше этот врач казался таким дружелюбным, вызывающим симпатию. Как же так...

Оплот был небольшим, и главарь с Каменного Жернова ещё не успел закончить свои размышления, как они уже подошли к каменному дому.

— Брат второй?

Не дожидаясь ответа, он вошёл внутрь.

В доме было темно. Обойдя камни, служившие столом и стульями, они увидели человека,

лежащего на глинобитной кровати.

Пожилая женщина, стоявшая у кровати, поставила чашу и неуклюже подошла:

— Главарь, это...?

— Врачи снаружи, пришли осмотреть второго брата.

Главарь с Каменного Жернова хотел зажечь свечу, но Мо Ли остановил его:

— Мы, практикующие боевые искусства, обладаем хорошим зрением. Нет нужды зажигать свет.

Главарь с Каменного Жернова немного опешил, а затем подумал, что это слишком предвзятое заявление. Только внутренние мастера обладают такими способностями, а такие, как он, с внешними навыками, всё равно ничего не увидят.

Мэн Ци всё это время молчал, наблюдая за человеком на кровати.

Лицо было жёлтым и истощённым.

Внешность была неплохой — да, после множества встреч с людьми из оплота на горе Каменного Жернова, Мэн Ци начал обращать внимание на внешность. Хотя для него красота и уродство были почти одинаковыми, он всё же мог отличить обычного человека от необычного.

Второй главарь оплота на горе Каменного Жернова был довольно привлекательным мужчиной.

Его черты лица были изысканными, нос — прямым.

Кроме мужественности, в нём была какая-то неуловимая изящность.

Но сейчас, больной и измождённый, он потерял как минимум треть своей привлекательности. В полумраке комнаты он слабо открыл глаза и тихо сказал:

— Врачи снаружи? Разве брат не говорил, что мастер Юань Чжи придёт в феврале?

— Когда у тебя приступ, живот скручивает, и ты не можешь встать с кровати. Как ты доживёшь до следующего месяца? — резко сказал главарь с Каменного Жернова, а затем объяснил:

— Мастер Юань Чжи — это странствующий монах, который часто бывает здесь. Он немного

разбирается в медицине. Когда он ушёл в последний раз, ты ещё не заболел.

Главарь с Каменного Жернова хорошо разбирался в человеческой природе и знал, что некоторые врачи не любят брать пациентов, которых уже лечили другие.

Мо Ли не был слишком против. Он взял чашу, которую оставила пожилая женщина, и понюхал остатки, чтобы определить свойства лекарства.

<http://bllate.org/book/15299/1351857>